

Лиам, почувствовавший на себе мой взгляд, на мгновение повернул голову. Затем он уставился на меня, после чего равнодушно кивнул. Словно знал.

В его глазах, казалось, не было злобы. Хотя это и не означало, что он питал ко мне благосклонность.

Как туман, его взгляд было трудно прочесть. Он совершенно отличался от Шуберта, который был как открытая книга. Он больше походил на грубую личность.

- Должно быть, это тот верный вассал, о котором мне рассказывал Ваше Высочество.

- Да.

- Пожалуйста, позаботьтесь о Его Величестве.

Было неожиданно, что он поднял этот вопрос насчет меня ради Альберта. Хотя он и не проявлял открытой враждебности ко мне, как это делал Шуберт, я все же думала, что он не станет со мной разговаривать.

Будучи озадаченной, я кивнула и ответила.

- Конечно.

И это все, что я смогла сказать. Самое время приступить к главному событию!

Я медленно отступила назад, от чего Лиам и Альберт снова встретились лицом к лицу.

Я крепко сжала руки, наблюдая за двумя мужчинами, стоящими там, как будто противостоящими друг другу. Как жаль, что здесь нет попкорна. Даже и без попкорна, было бы здорово съесть что угодно.

Шуберт последовал за Лиамом в комнату, как щенок за своим хозяином.

Взгляд Шуберта вздрогнул, когда он посмотрел на меня, но, когда его взгляд обратился к Альберту, они снова заискрились.

Вы Джекил и Хайд?

Просто удивительно. Я размышляла о своем мелком фанатизме, когда смотрела на Шуберта. Если я буду сравнивать себя с ним, то мне до него еще ооочень далеко.

Лиам вздохнул и нахмурился. Поскольку он все еще был бледен, то выглядел довольно больным.

- Ваше Высочество израсходовали так много манны, и вы, вероятно, в плохом состоянии, потому что вам пришлось иметь дело с темной магией, которая была во мне, сир. Почему вы должны так переусердствовать?

Лиам пытался удержать здесь Альберта.

Альберт только покачал головой со спокойным лицом.

- Тебе уже лучше, так что больше нет причин оставаться.

Он усердно работал, пока я лишь спала. В любом случае, должно быть, я ничего не могла сделать, но я чувствовала себя смущенной без всякой причины.

Глаза Альберта сузились.

- Я нейтрализовал заклинание на башне, но оно нестабильно. Будет лучше вернуться как можно скорее, ведь я не знаю, когда они поймут, что что-то не так.

Он изложил факты тихим голосом.

- Нам будет лучше вернуться, Лиам.

Лиам прикусил нижнюю губу и ответил тихим голосом.

- ...Что бы я ни сказал, я знаю, что Ваше Высочество уйдет.

Альберт ухмыльнулся.

- Я понимаю, о чем ты беспокоишься, но на самом деле, все в порядке. Покинув свое место во дворце, я все еще усердно работаю, заботясь о себе. Не думаю, что Ростерату можно свергнуть за одну ночь.

- Да, на этот раз я был неосторожен. Даже если Ваше Высочество накажет меня позже, я приму это с открытым сердцем.

...Каждый раз, когда они обменивались словами, это звучало так, будто влюбленные шептались о сладких пустяках - как несчастливая пара, которая не хотела покидать друг друга.

Я лишь оценивала их разницу во внешности, пока они разговаривали друг с другом, но на самом деле это тоже неплохо. Я одобряю такое развитие.

Пока я пристально смотрела на Альберта, наши взгляды вдруг встретились.

Я думала о том, как следует поступить и должна ли я реагировать, но в конце концов я просто подняла пальцы, сложив из них маленькое сердце. Один уголок губ Альберта приподнялся.

Это признак того, что ему понравилось.

Со спокойным выражением лица Альберт продолжил говорить с Лиамом.

- Ты принес то, о чем я тебе говорил?

- Да, вот оно.

Лиам кивнул и протянул Альберту мешочек. Интересно, что там внутри, но я спрошу у Альберта позже.

- Роза, возьми.

Альберт бросил мне мешочек, и я небрежно его поймала.

- Ваше Высочество, что это?..

Подняв одну бровь, Альберт самоуверенно улыбнулся.

- Я дам тебе возможность взять отсюда все, что ты захочешь.

...Хм?

Я собиралась спросить его еще раз, но Альберт опередил меня.

- Это объемный мешочек, который расширяется внутри. Ты можешь положить туда все, что захочешь, а потом вынуть.

У этого уродливого, обычного на вид мешочка, есть такая секретная особенность?

- Вперед, решай. Мы должны уйти до рассвета.

Альберт повторил то, что он сказал о возвращении ранее.

И меня снова осенило — действительно, пора возвращаться в башню.

Я не должна была спать. Я должна была больше прогуляться. Если мы все равно возвращаемся, почему же я осталась только в этой комнате.

На мгновение, мне отрезало воздух.

Какой бы оптимистичной я ни была, было нелегко оказаться в ловушке в таком маленьком пространстве.

И более того, с того момента, как я выбралась из башни и вновь испытала, насколько широк и свободен этот мир на самом деле, я еще больше пожалела о потерянном времени, хотя было уже слишком поздно.

Так как это...

Это была курица, а не фазан.*

Я спросила с решительным выражением лица.

- Могу ли я действительно взять все, что захочу?

- Да.

- Принц, это вы дали мне дозволение.

- Да, да. Делай как пожелаешь.

- Хорошо.

Подбежав к кровати, я принялась за свою миссию.

* * *

Я складывала одеяла одно за другим и недоумевала, как это все может поместиться в одной сумке, но, когда я поднесла ту поближе, одеяло просто вошло внутрь.

Куда девается закон сохранения массы, когда дело доходит до этого загадочного предмета...? Как и ожидалось, магия — это тайна.

С решимостью взять все предметы домашнего обихода в этой комнате, я упаковала почти все.

Я также смахнула все книги с полок, некоторые рамы, вазы, подушки и столы, которые только смогла поднять двумя руками.

За моей спиной стояли удивлённые взгляды Альберта, Лиамы и Шуберта, но я была полна решимости. Гордость меня не накормит.

Если я сделаю все это сейчас, это подарит мне жизнь в заточении в башне с лучшим физическим и психическим здоровьем.

Благодаря тому, что я двигалась быстро, вскоре задача завершилась.

Положив, наконец, последний гобелен в мешочек, я обернулась и посмотрела на Альберта.

- Ваше Высочество, я верно повиновалась вашему приказу.

Альберт улыбнулся, глядя на пустую комнату. Затем он оглянулся на меня и заговорил томным тоном.

- Очень хорошо, Роза.

Позади Альберта Лиам выглядел потерянным, в то время как Шуберт был просто поражен.

Было ясно, что их первое впечатление обо мне все еще было четко укоренено, однако я не знаю, было ли это изменение хорошим или плохим.

- ...Но я действительно могу забрать все это?

Я уставилась на мешок, лежащий на земле, и мой желудок слегка напрягся. Внутри было так много вещей. Не знаю, смогу ли их поднять.

- Доверься магии.

Услышав слова Альберта, я подняла мешочек.

По его словам, мешочек был таким же легким, как когда он был пуст.

- Тогда пошли, Роза.

Он предложил мне руку. Со своими вассалами позади него, лицо, смотревшее на меня, было ослепительно, как солнце.

Глядя на него снова, мои предыдущие попытки оценить его казались бесполезными.

Никто не сможет превзойти его.

Никто не сможет заменить его.

Как будто в полном восторге, я протянула руку. Когда я почувствовала тепло его ладони, я пришла в себя.

Как только я попыталась вытянуть руку, Альберт легонько взял меня за запястье и прошептал.

- Думаю, на этот раз моя техника снова сработала.

Я была беспомощна против Альберта. Он знал свои сильные стороны и умел ими правильно пользоваться.

Почему-то улыбка на его губах стала выглядеть дерзкой, как будто он уже знал, как я отреагирую.

Так что, улыбнувшись, я тоже добавила.

- И на этот раз тоже лишь мое тело подчиняется вам.

Формулировка была странной, но эта мелкая месть была всем, что я могла сделать против Альберта.

Альберт сузил взгляд, но в его глазах был блеск.

- Тогда между телом и разумом мы уже на полпути.

...Во-первых, это был спор, в котором мне никогда не победить.

Я отвела взгляд и вместо этого прижала к себе Бланка, который прыгнул в мои объятия.

* * *

Покинув резиденцию герцога с мешочком, мы с Альбертом вернулись в лес возле башни с помощью его магии.

Мы снова шли по воздуху из леса и обратно на чердак башни. Когда я оглядела свою тихую комнату на чердаке, там не было никаких признаков кого-либо еще, остались только мои собственные следы. Это была одинокая комната, в которой почти ничего не было.

Это было похоже на сон.

Выход наружу был похож на сон, который казался далеко за гранью реальности. И теперь, когда я вернулась сюда, я осталась с разочарованием и печалью.

...Мне придется преодолеть это до того дня, когда мы снова сможем пойти куда-нибудь.

С этой решимостью я осторожно опустила спящего Бланка со своих рук.

- Бланк, тебе пора спать.

- Ммм...

Все еще в полусне, он начал медленно идти к своей кровати.

Сейчас действительно пора спать. Я перевела взгляд на Альберта.

- Ваше Высочество, вам тоже пора идти отдыхать...

Но в этот момент Альберт, который только что стоял рядом со мной, внезапно рухнул и теперь сидел на полу. Неверююще глядя, я спросила.

- ...Принц?

Что-то странное.

Его дыхание было особенно затяжным и грубым. Низким голосом Альберт ответил мне, даже не подняв головы.

- Я в порядке. Тебе следует отдохнуть, Роза.

- Я не думаю, что вы в порядке.

Альберт не сел бы без причины.

Поэтому, когда я положила руку ему на лоб, я удивилась.

- Принц, когда это началось?

Его лоб был чрезвычайно горячим от жгучей лихорадки. Я поспешно осмотрела лицо Альберта.

Если подумать, его щеки были более красными, чем обычно.

- Причина, по которой Ваше Высочество захотели вернуться поскорее...

- Я так плохо выгляжу по-твоему?

Альберт слабо улыбнулся.

Удивительно, что он, похоже, до сих пор не понял, но выглядел так, будто был болен.

Гораздо больше, сравнивая с Лиамом.

Теперь я понимаю, почему Альберт упорствовал в том, чтобы сразу же вернуться. Он знал, что заболел, но не хотел, чтобы об этом знали его вассалы.

Вот почему мы вернулись в спешке.

Я размышляла о себе. Я уже некоторое время обслуживаю Альберта, но какая же я некомпетентная служанка, ведь даже не заметила его состояния.

Я поклялась, что буду верна только Альберту, но в тот момент, когда меня охватило волнение от выхода наружу, впервые, за долгое время, я даже не позаботилась о человеке, который позволил этому путешествию произойти.

На меня нахлынули сожаления.

Я положила руку на лоб Альберта, а другую на свой лоб, сравнив наши температуры. По сравнению с моей, его кожа была такой горячей, словно он был в огне.

Было бы нелегко даже оставаться в сознании в таком состоянии. Как ему удалось это скрывать?

Его внешний вид и поведение ничем не отличались от того, каким он был обычно.

Альберт коротко выдохнул, закрыв глаза.

Казалось, что он держал себя в руках одной лишь силой воли, до тех пор, пока мы не вернулись сюда. Бланк подбежал ко мне и устался на Альберта.

- Что происходит...?

- Его Высочество болен.

Глаза Бланка расширились, когда он услышал слово «болен». Отшатнувшись, Бланк прикрыл губы передними лапами.

- Значит, он собирается умерееет...?

- Нет, он не умрет!

Я сразу же прервала его, но Бланк тут же сделал грустное выражение лица.

- Нооо если кто-то болеет, разве они не умирааают...?

Услышав это от Бланка, я вспомнила то, что Альберт говорил мне раньше о птенцах драконов, о том мучительном испытании, через которое ему предстоит пройти, чтобы стать взрослым. Большинство птенцов не могли выжить после этих страданий.

Это был мир, который Бланк видел до сих пор.

Я обняла Бланка. Это извивающееся существо было слишком маленьким. До такой степени, что я не могу поверить, что такому маленькому созданию суждено было стать огромным гигантским драконом, который позже будет в несколько раз крупнее людей.

Убежденно, я ответила ему.

- Никто не умирает.

Моргая, Бланк уставился на меня, медленно закрывая пасть. Как будто он не мог поверить моим словам.

Казалось, что мысль о том, что человек умрет после того, как просто заболит, была чем-то слишком глубоко укоренившимся в его сознании.

С твердым тоном я снова заговорила.

- Я докажу тебе, что даже если кто-то болен, он не умрет.

*Корейская пословица – основная мысль этой пословицы в том, что даже если лучший выбор – это не то, что есть под рукой (фазан), а то, что есть прямо сейчас (курица), то это уже лучше, чем ничего. Тоже самое, что в русской – «лучше синица в руках чем журавль в небе» - Значение о преимуществе чего-то посредственного, но уже доступного, имеющегося, перед чем-либо достойным, прекрасным, но трудно достижимым.